

УДК 343.2/.7

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

© Тимофей Дмитриевич ДУДОРОВ

Центральный филиал Российского государственного
университета правосудия, г. Воронеж, Российская Федерация,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального
права, e-mail: timdudorov@yandex.ru

© Александр Александрович ДЯДЧЕНКО

Центральный филиал Российского государственного университета
правосудия, г. Воронеж, Российская Федерация,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального
права, e-mail: dydchenko19-79@yandex.ru

Многие проблемы реализации права на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве не разрешены на теоретическом и практическом уровнях, свидетельством чему являются ошибки, встречающиеся в следственно-судебной практике при защите прав личности. Кроме того, существует необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части гарантий реализации участниками процесса права на доступ к правосудию по уголовным делам, что в совокупности обуславливает актуальность данного исследования. Целью является изучение теоретических и уголовно-процессуальных аспектов доступа к правосудию через призму процессуальных гарантий прав личности в целом и конкретного права на доступ к правосудию в частности. В качестве основных методов использованы общенаучные диалектический и аналитический методы познания правовой действительности, а также частно-научные методы, такие как: специально-научный, логический и т. д. Обоснована необходимость обязательного законодательного закрепления участия в производстве по делам несовершеннолетних адвоката-представителя; проанализированы мнения ученых о целесообразности уведомления и учета мнения защищаемых лиц при принятии процессуальных решений в качестве самостоятельной меры безопасности, преимуществе соединения в одном производстве дела о преступлении (уголовного дела) и дела о возмещении вреда (гражданского дела). Сформирован вывод о том, что жесткое ограничение круга лиц, правомочных осуществлять защиту, фактически делает невозможным доступ к правосудию для многих граждан, не имеющих возможности оплатить услуги адвоката.

Ключевые слова: уголовный процесс; правосудие; процессуальные гарантии; процессуальный статус.

Рассмотрение вопроса о реализации участниками уголовного судопроизводства права на доступ к правосудию в стадии предварительного расследования необходимо, на наш взгляд, осуществлять через призму процессуальных гарантий прав личности в целом и конкретного права на доступ к правосудию в частности. В науке уголовного процесса под процессуальными гарантиями принято понимать установленные законом средства и способы, обеспечивающие достижение назначения уголовного судопроизводства и возможность реализации всеми участниками уголовного процесса своих прав и выполнение обязанностей [1, с. 133; 2]. Используя в нормах права формулировку «обеспечение прав личности», законодатель подчеркивает, что именно личность и определяющие ее качественные свойства являются в

данном случае непосредственным объектом правовой защиты. Участники уголовного судопроизводства, будучи физическими лицами, безусловно, являются личностями в правовом аспекте. Все они наделены уголовно-процессуальными правами и обязанностями, которые должны быть гарантированы. Однако понятие «обеспечение прав личности» распространяется лишь на определенную категорию участников уголовного судопроизводства. Приведенный тезис подтверждается существующими в специальной литературе общепринятыми классификациями процессуальных гарантий. Так, выделяют гарантии прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства и гарантии правосудия [3, с. 26-27; 4]. Под последними, в узком смысле слова, понимаются правовые средства и способы, обеспечивающие уго-

ловно-процессуальную деятельность органов уголовного судопроизводства и их должностных лиц. Несмотря на то, что указанные группы гарантий являются двумя относительно самостоятельными видами единого понятия процессуальных гарантий, они различаются по своей направленности, обусловленной отличиями государственного, общественного и личного интереса, одновременно реализуемыми в ходе уголовного судопроизводства.

Говоря об обеспечении прав личности, мы учитываем категорию «интерес», т. е. осознанные личностью потребности, обуславливающие постановку задач ее деятельности. Интересы личности в уголовном судопроизводстве могут носить общественный или частный характер. Соотношение указанных начал в интересах различных участников уголовного судопроизводства неравнозначно. Так, следователь, дознаватель, прокурор, судья в своей процессуальной деятельности всегда должны руководствоваться интересами общества и государства, которые определены назначением уголовного судопроизводства. Они не могут преследовать достижения частного интереса, поскольку в случае обнаружения их личной, прямой или косвенной, заинтересованности в исходе дела они подлежат отводу (гл. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Осуществляя уголовное судопроизводство, должностные лица государственных органов используют не личные права, а полномочия общества и государства, делегированные им для расследования преступлений и отправления правосудия. Следовательно, их деятельность обеспечивается не процессуальными средствами охраны и защиты прав личности, а процессуальными гарантиями правосудия. Аналогичным образом должен, на наш взгляд, решаться вопрос относительно способов обеспечения деятельности защитника, поскольку, несмотря на то, что она направлена на отстаивание интересов подзащитных, защитник преследует в уголовном судопроизводстве интересы общества, т. к. он выступает не как частное лицо, а как член организации, взявшей на себя функцию оказания гражданам квалифицированной юридической помощи [5, с. 131].

Лица, имеющие в уголовном деле свой правовой интерес, образуют самостоятельную группу участников уголовного судопро-

изводства. Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик всегда имеют в уголовном деле свой частный интерес, определяющий его процессуальное положение. Частный интерес может совпадать с общественным полностью или частично, может быть ему противоположен, что предполагает обеспечение прав и обязанностей указанной группы участников не только специальными процессуальными средствами и способами, но и гарантиями правосудия. Интересы личности как интересы определенного участника уголовного судопроизводства выражают его потребность в защите жизненно важных для него ценностей. Так, для обвиняемого, подозреваемого, гражданского ответчика – это защита от предъявленного обвинения (возникшего подозрения, предъявленного гражданского иска) в совершении преступления и обеспечение их прав и свобод от необоснованного ограничения, в т. ч. и посредством судебной защиты. Для потерпевшего и гражданского истца – это обеспечение доступа к правосудию и возмещение вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, в правовом обеспечении нуждается не сама личность, а ее правовые свойства (ценности). Именно с учетом данного тезиса в уголовно-процессуальной науке для определения правовой характеристики личности используется категория «процессуальный статус». Основными компонентами процессуального статуса участника уголовного судопроизводства являются его права и обязанности, законные интересы, правовая ответственность за неисполнение обязанностей. С точки зрения непосредственного предмета нашего исследования интерес представляют права и законные интересы участников уголовного процесса, имеющих личный интерес в исходе уголовного дела, а также гарантии их реализации в стадии предварительного расследования.

Основной гарантией реализации *потерпевшим* права на доступ к правосудию является своевременное признание его таковым должностным лицом, ведущим производство по делу, что позволяет жертве преступления использовать предусмотренные уголовно-процессуальным законом возможности влиять на ход расследования. Конституцией РФ определено, что права потерпевших от пре-

ступлений охраняются законом, а государство обеспечивает ему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). Однако, следуя теории интереса, лежащего в основе процессуальной деятельности и определяющего процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что потерпевший, выступая на стороне обвинения, не только отстаивает свой частный интерес, состоящий в возмещении причиненного преступлением ущерба, но и в определенной мере способствует достижению общественного интереса, проявляющегося в его содействии выяснению всех фактических обстоятельств уголовного дела в стадии предварительного расследования. Активность участия потерпевшего в реализации функции уголовного преследования, бесспорно, находится в прямой зависимости от отношения к нему лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, которые обязаны создавать условия для реализации потерпевшим своих процессуальных полномочий.

Одной из гарантий обеспечения потерпевшему доступа к правосудию является его право иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). В ч. 1 ст. 45 УПК РФ закреплено, что представителем потерпевшего может быть адвокат, однако данное положение не исключает возможности представления интересов потерпевшего лицом, не являющимся адвокатом. Как разъяснил Конституционный суд РФ, в качестве представителей могут привлекаться «иные лица, в т. ч. близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший» [6, с. 29-32]. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, участие законного представителя или представителя является обязательным. В этой связи считаем возможным поддержать высказанное в юридической литературе мнение о том, что указанные категории потерпевших нуждаются в профессиональном представительстве своих интересов, поэтому законодательно следовало бы закрепить обязательное участие в производстве по делу именно адвоката-представителя [7; 8, с. 24]. Необходимо отметить, что законодатель су-

щественно расширил спектр гарантий прав несовершеннолетних потерпевших, указав, что по ходатайству законного представителя потерпевшего, не достигшего 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, участие адвоката-представителя должно быть обеспечено должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ) [9].

Немаловажным правом, обеспечивающим потерпевшему беспрепятственный доступ к правосудию, является его право ходатайствовать о применении мер безопасности в случаях, если ему либо его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Гарантией реализации указанного права является закрепленная в уголовно-процессуальном законе обязанность соответствующего должностного лица принять и проверить заявленное потерпевшим ходатайство и в течение 3 суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности либо об отказе в этом. О принятом решении выносится мотивированное постановление, которое направляется для исполнения в орган, осуществляющий меры безопасности, а также лицу, в отношении которого оно вынесено. Порядок применения мер безопасности и их виды регламентируются федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [10], а также рядом подзаконных нормативных актов [11; 12], которыми впервые помимо процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ (например, сохранение в тайне данных о личности в ходе производства следственных действий, личная охрана, выдача средств индивидуальной защиты и связи, охрана жилища и имущества) предусмотрен порядок замены документов, удостоверяющих личность, изменения внешности или переселение на новое временное или постоянное место жительства.

В качестве самостоятельной меры безопасности в специальной литературе рассматривается уведомление и учет мнения защи-

щаемых лиц при принятии процессуальных решений [13]. Считаю приведенную позицию вполне оправданной по нескольким причинам. Во-первых, производство по уголовному делу зачастую связано с принятием уполномоченным должностным лицом процессуальных решений, которые затрагивают интересы потерпевшего. К таким решениям можно, на наш взгляд, отнести: возбуждение уголовного дела; освобождение лица, которое было задержано в порядке ст. 91 УПК РФ; отмена или изменение меры пресечения; приостановление предварительного следствия; прекращение уголовного преследования. Вместе с тем считаем уместным расширение круга процессуальных решений, факт и основания принятия которых могут существенным образом сказаться на возможности посткриминального воздействия, а соответственно, напрямую затрагивают интересы потерпевшего, непосредственно влияя на возможность реализации права на доступ к правосудию.

Во-вторых, сотрудничество потерпевшего с правоохранительными органами и его содействие правосудию предполагает учет его мнения при принятии тех процессуальных решений, которые оказывают существенное влияние на ход уголовного судопроизводства. К такого рода решениям относятся, например: избрание, изменение и отмена мер пресечения, а также прекращение уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

В юридической литературе неоднократно предлагалось предоставить потерпевшему права: высказывать мнение о необходимости избрания мер пресечения подозреваемому и обвиняемому, знать причины, по которым мера пресечения не избрана [14, с. 34], обращаться с жалобой в суд на неприменение к этим лицам заключения под стражу [15, с. 5], принимать участие в рассмотрении судьей жалоб на задержание подозреваемого, на заключение под стражу и продление его срока [16, с. 35]. Большинство из этих идей не нашло своего отражения в УПК РФ. Однако мнение потерпевшего может приниматься во внимание при избрании меры пресечения. В соответствии со ст. 99 УПК РФ позиция потерпевшего о целесообразности избрания той или иной меры пресечения, наряду с тяжестью обвинения, данными о личности подоз-

реваемого (обвиняемого) подлежит учету и решению компетентным субъектом при избрании меры пресечения, определении ее вида. Уголовно-процессуальный закон не закрепляет за потерпевшим право на участие в рассмотрении судом ходатайства органов предварительного расследования о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу, что, на наш взгляд, прямо ограничивает его доступ к правосудию. Полагаем, что содержащаяся в УПК РФ процедура решения судом вопросов об избрании меры пресечения не должна рассматриваться как исключаящая возможность участия потерпевшего в судебном заседании. Вместе с тем, согласно ч. 8 ст. 108 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу, направляется в числе прочих заинтересованных лиц и потерпевшему. Кроме того, право обжалования указанного судебного решения принадлежит потерпевшему и его представителю (ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ), а также в ч. 1 ст. 127 УПК РФ указанным лицам предоставлено право приносить жалобы на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства, следовательно, несмотря на то, что право потерпевшего на обжалование соответствующих решений в ст. 108 УПК РФ прямо не указано, он им обладает, исходя из смысла приведенных выше норм в их взаимосвязи. Полагаем, что правами, которыми потерпевший наделен в связи с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, он обладает и при избрании домашнего ареста в силу того, что в ч. 2 ст. 107 УПК РФ содержится указание на то, что данная мера избирается при наличии оснований и в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ.

Совершение преступления зачастую влечет за собой ущемление имущественных прав граждан, восстановление и защита которых в рамках уголовного судопроизводства осуществляется посредством института гражданского иска. Соединение в одном производстве дела о преступлении (уголовного дела) и дела о возмещении вреда (гражданского дела) в теории уголовного процесса принято детерминировать как соединенный процесс [17, с. 77-79], который предоставляет *гражданскому истцу* ряд преимуществ и обеспечивает его доступ к правосудию.

Во-первых, налицо определенная процессуальная и финансовая экономия, поскольку один и тот же суд, не затрачивая дополнительного времени и средств, рассматривает уголовное дело и гражданско-правовое требование, заявленное в его рамках, при этом одни и те же данные служат основанием для обоих решений. Во-вторых, учитывая приведенное выше обстоятельство, потерпевший, в свою очередь, имеет право рассчитывать на восстановление его нарушенного права с наименьшими для него временными и материальными затратами, поскольку при предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). В-третьих, в рамках производства по уголовному делу создаются благоприятные условия для доказывания исковых требований, установления лиц, обязанных нести гражданско-правовую ответственность за действия обвиняемого, принятия более эффективных мер для обеспечения явки ответчика. И, наконец, в-четвертых, налицо сочетание частного интереса гражданского истца, направленного на возмещение причиненного преступлением вреда, и общественного интереса, выражающегося в том, что гражданский истец своим участием в процессе оказывает дознавателю, следователю, прокурору и суду существенную помощь в исследовании обстоятельств уголовного дела. Таким образом, наличие соединенного процесса в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является определенной правовой льготой, предоставляемой гражданскому истцу, интересы которого в рамках стандартной модели правового регулирования не могли быть должным образом обеспечены.

В качестве гарантии доступа гражданского истца к правосудию может, на наш взгляд, рассматриваться и отсутствие в уголовно-процессуальном законе требований к форме искового заявления. Оно может быть устным и в этом случае заносится в протокол соответствующего следственного действия, а также письменным. Первоначальная редакция УПК РФ содержала определенное ущемление права гражданского истца на доступ к правосудию по сравнению с УПК РСФСР, поскольку ограничивала временные рамки подачи иска только стадией предварительного расследования (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Ука-

занное ограничение было впоследствии снято и законодатель вернулся к положению, предусматривавшемуся ч. 2 ст. 29 УПК РСФСР о том, что гражданский иск может быть заявлен с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ в ред. Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ).

Для защиты своих прав и законных интересов в уголовном процессе гражданский истец наделяется комплексом прав, составляющих ядро его процессуального статуса: давать объяснения по предъявленному иску, представлять доказательства, давать показания и объяснения на родном языке, пользоваться бесплатно помощью переводчика, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора и суда; знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы; получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному гражданскому иску; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству его представителя, а также знакомиться с соответствующими протоколами; по окончании предварительного расследования знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску и выписывать из уголовного дела сведения, относящиеся к иску (ч. 4 ст. 44 УПК РФ).

Необходимо отметить, что право на доступ к правосудию относится к числу диспозитивных, поскольку его реализация находится в прямой зависимости от волеизъявления гражданского истца, которому законодатель предоставляет возможность отказаться от исковых притязаний в любой момент производства по уголовному делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от иска влечет за собой прекращение производства по нему (ч. 5 ст. 44 УПК РФ). Вместе с тем гарантией защиты прав и законных интересов гражданского истца в рассматриваемой ситуации является обязанность дознавателя, следователя и суда разъяснить ему последствия отказа от гражданского иска.

Равноправие сторон в состязательном уголовном процессе предполагает предоставление *обвиняемому, подозреваемому, гражданскому ответчику* такого объема прав, который позволил бы обеспечивать этим участникам уголовного процесса возможность осуществлять полноценную защиту от выдвинутого против них обвинения (подозрения) или заявленного гражданского иска. В этой связи считаем, что ядром процессуального статуса указанных субъектов уголовно-процессуальной деятельности является право на защиту, которое открывает и гарантирует доступ граждан к правосудию.

Право на защиту является комплексным и включает в себя широкий круг прав, необходимых подозреваемому (обвиняемому, гражданскому ответчику) для отстаивания своих интересов в ходе производства по делу. Одним из важнейших процессуальных прав лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, является право знать, в чем он подозревается или обвиняется, а также право гражданского ответчика знать сущность исковых требований и обстоятельств, на которых они основаны. Только в условиях реализации рассматриваемого права лицо может строить свою защиту: заявлять ходатайства с целью получения доказательств, свидетельствующих о его невиновности или меньшей виновности, а также иными способами опровергать утверждения стороны обвинения.

Право на защиту может быть реализовано обвиняемым (подозреваемым) как лично, так и с помощью защитника и (или) законного представителя (ч. 1 ст. 16 УПК РФ). С точки зрения гарантированности доступа названных участников уголовного процесса к правосудию, самозащита без профессионального представительства представляется менее эффективной, поскольку обвиняемый может проиграть процесс не ввиду объективных причин, а вследствие недостаточности знания закона, формальностей судопроизводства, неумения отстаивать свои права и т. д. Для реализации права на доступ к правосудию первостепенное значение имеет и то обстоятельство, что конституционное право на защиту представляет собой гарантированную государством возможность гражданина получить необходимую ему помощь именно от лиц, обладающих специальными юриди-

ческими познаниями, умениями и навыками. Вместе с тем жесткое ограничение круга лиц, правомочных осуществлять защиту, способно ограничить доступность юридической помощи. Из предписаний ч. 2 ст. 48 Конституции РФ вытекает право гражданина на самостоятельный выбор защитника. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников по общему правилу допускаются адвокаты. Возможность выбрать в качестве защитника иных лиц строго ограничена предусмотренными законом случаями. Так, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, и только при производстве у мирового судьи указанные лица допускаются вместо адвоката. Тем самым законодатель стремится исключить случаи участия в качестве защитников лиц, не обладающих необходимыми профессиональными знаниями, считая, что это несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать обвиняемому (подозреваемому) право на получение квалифицированной юридической помощи [18, с. 65].

Получение квалифицированной юридической помощи хотя и гарантируется государством, но в нынешней экономической ситуации сталкивается с серьезными трудностями финансового характера, поскольку не все обвиняемые (подозреваемые) способны оплатить юридические услуги, а адвокаты не несут обязанности по их оказанию в случае неплатежеспособности обращающихся к ним лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, ст. 51 УПК РФ). Таким образом, для многих граждан судебная защита, формально доступная всему населению, с финансовой точки зрения оказывается фактически невозможной. В таких ситуациях Конституция РФ, УПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [19] предусматривают повышенные гарантии осуществления права на квалифицированную юридическую помощь – участие адвоката-защитника по назначению. В этом случае труд адвоката оплачивается за счет средств федерального бюджета с производством дополнительных выплат за счет средств адвокатской палаты (п. 10 ст. 25 Фе-

дерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Анализ совокупности норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих процессуальный статус обвиняемого, подозреваемого, а также полномочия защитника, позволяет говорить о наличии такого подхода к реализации права на защиту, который позволяет обеспечить доступ к правосудию всем подозреваемым, обвиняемым независимо от выбранного ими способа защиты. Так, обвиняемому (подозреваемому) предоставляется ряд прав, в т. ч. право: знать, в чем он обвиняется (подозревается); получать копии основных процессуальных документов; представлять доказательства; участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его защитника, а также знакомиться с соответствующими протоколами; давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения (обвинения) либо отказаться от их дачи; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и др. (ст. 46, 47 УПК РФ). Конституция РФ устанавливает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Руководствуясь данной нормой, законодатель, перечислив основные процессуальные права обвиняемого (подозреваемого), оставил соответствующие перечни открытыми, указав, что эти участники уголовного процесса вправе защищаться и иными средствами и свободами, не запрещенными УПК РФ.

В уголовном судопроизводстве бремя обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства от имени государства возложено на органы уголовного судопроизводства и их должностных лиц. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику их права и обязанности и обеспечивать возможность их осуществления. При этом законодатель не только декларировал указанное правило в виде принципа уголовного процесса, но и установил специальные процессуальные средства для его выполнения. К их числу относятся обязанности субъектов, наделенных государ-

ственно-властными полномочиями, добросовестное исполнение которых гарантирует доступ граждан к правосудию: рассмотреть и разрешить заявленное ходатайство непосредственно после его заявления, а в случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно – разрешить его не позднее 3-х суток со дня заявления (ст. 121 УПК РФ); разрешать заявленные отводы (ст. 65-72 УПК РФ); предоставить возможность участникам процесса, заинтересованным в исходе уголовного дела, ознакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования (ст. 216, 217 УПК РФ); приобщить письменное ходатайство к уголовному делу, устное – занести в протокол следственного действия или судебного заседания (ст. 120 УПК РФ) и т. д.

В качестве дополнительной гарантии доступности правосудия в досудебном производстве по уголовному делу служит контрольно-надзорная деятельность соответствующих должностных лиц, рассмотрение которой может выступить предметом следующего научного исследования.

1. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву: в 2 т. М., 1970. Т. 2.
2. *Добровольская Т.Н.* Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2.
3. *Кокорев Л.Д., Лукашевич В.З.* Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1977.
4. *Ростовщиков И.В.* Реализация прав личности и деятельности органов внутренних дел. Волгоград, 1996.
5. *Капинус Н.И.* Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М., 2007.
6. Определение Конституционного суда РФ от 5.02.2004 г. № 25-О по жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 45 и ст. 405 УПК РФ // ВКС РФ. 2004. № 6.
7. *Мирза Л.С.* Доступ к правосудию как правовое явление // Российский судья. 2009. № 2. С. 12-14.
8. *Макаркин А.И.* Состязательность на предварительном следствии. СПб., 2004.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.05.2015).
10. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г., с изм. от 04.06.2014 г.) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
11. Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 г. № 134 (ред. от 19.11.2008 г.) // СЗ РФ. 2007. № 45. Ст. 4708.
12. Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 664 (в ред. от 25.03.2013 г.) // СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4895.
13. *Авдеев М.А.* Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
14. *Ибрагимов И.М.* Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. № 8.
15. *Ильин П.В.* Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования // Российский следователь. 2014. № 12.
16. *Осипкин В.* В защиту прав потерпевшего // Законность. 2000. № 2.
17. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 2.
18. Определение Конституционного суда РФ от 10.04.2002 г. № 105-О по запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР // ВКС РФ. 2002. № 6.
19. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2015).
1. *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugovolnogo processa: Porjadok proizvodstva po ugovolnym delam po sovetskomu ugovolno-processual'nomu pravu: v 2 t. M., 1970. T. 2.
2. *Dobrovol'skaja T.N.* Garantii prav grazhdan v ugovolnom sudoproizvodstve // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1980. № 2.
3. *Kokorev L.D., Lukashevich V.Z.* Processual'nye garantii prav i zakonnyh interesov lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve. Voronezh, 1977. S. 24.
4. *Rostovshhikov I.V.* Realizacija prav lichnosti i dejatel'nosti organov vnutrennih del. Volgograd, 1996.
5. *Kapinus N.I.* Processual'nye garantii prav lichnosti pri primenenii mer presechenija v ugovolnom processe. M., 2007.
6. Определение Конституционного суда РФ от 5.02.2004 г. № 25-О по жалобе гражданки Ivkinoy Valentiny Onoprievny na narushenie ee konstitucionnyh prav ch. 1 st. 45 i st. 405 UPK RF // VKS RF. 2004. № 6.
7. *Mirza L.S.* Dostup k pravosudiju kak pravo-voe javlenie // Rossijskij sud'ja. 2009. № 2. S. 12-14.
8. *Makarkin A.I.* Sostjazatel'nost' na predvaritel'nom sledstvii. SPb., 2004.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2015).
10. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г., с изм. от 04.06.2014 г.) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
11. Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 г. № 134 (ред. от 19.11.2008 г.) // СЗ РФ. 2007. № 45. Ст. 4708.
12. Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 664 (в ред. от 25.03.2013 г.) // СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4895.
13. *Авдеев М.А.* Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

14. *Ibragimov I.M.* Problemy konceptual'nyh i pravovyh osnovanij pravomernoj zashhity prav poterpevshego v ugovolnom sudoproizvodstve // Rossijskaja justicija. 2014. № 8.
15. *Il'in P.V.* Obshhij porjadok obespechenija prav poterpevshego v dosudebnom proizvodstve: realii i puti sovershenstvovanija // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 12.
16. *Osipkin V.* V zashhitu prav poterpevshego // Zakonnost'. 2000. № 2.
17. *Fojnickij I.Ja.* Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva: v 2 t. SPb., 1996. T. 2.
18. Opredelenie Konstitucionnogo suda RF ot 10.04.2002 g. № 105-O po zaprosu Blagoveshenskogo gorodskogo suda Amurskoj oblasti o proverke konstitucionnosti ch. 4 st. 47 UPK RSFSR // VKS RF. 2002. № 6.
19. Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 g. № 63-FZ (red. ot 02.07.2013 g.). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy "Konsul'tantPljus" (data obrashhenija: 15.05.2015).

Поступила в редакцию 3.08.2015 г.

UDC 343.2/.7

REALIZATION OF THE RIGHT FOR ACCESS TO JUSTICE IN THE STAGE OF PRE LIMINARY INVESTIGATION

Timofey Dmitrievich DUDOROV, Central Branch of Russian Academy of Justice, Voronezh, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Criminal-Procedural Right Department, e-mail: timdudorov@yandex.ru

Aleksander Aleksandrovich DYADCHENKO, Central Branch of Russian Academy of Justice, Voronezh, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Criminal-Procedural Right Department, e-mail: dydchenko19-79@yandex.ru

Many problems of right implementation for access to justice in criminal legal proceedings are not decided yet at theoretical and practical levels, the evidence of that are the faults which we face in investigatory practice during advocacy of personality rights. Besides, the necessity of improvement of criminal-proceeding legislation is existing in the part of guarantees of implementation by the participants of process of right for access to justice on criminal cases, all that condition the relevance of the study. The aim is to study theoretical and criminal-proceeding aspects of the access to justice through the prism of procedural guarantees of personality's rights in general and a concrete right for access to justice in particular. As basic methods the general scientific dialectic and analytical methods of cognition of legal reality and also private-scientific methods such as special-scientific, logical and etc. are used. The necessity of obligatory legislative securing of participation in the proceeding of juvenile case of the presenting lawyer, the opinions of scientists about expediency of information and taking into consideration the opinion of the protected people during consideration of procedural decisions as independent measure of security, the privilege of combination in one case of crime (criminal case) and a case of indemnification (civil case) are considered. The conclusion is made that the strict limitation of circle of people who have right to protect, makes the access to legislation for many citizens not having possibilities to pay for the lawyer's services impossible.

Key words: criminal process; justice; procedural guarantees; procedural status.